

15. Signals of Threat Do Not Capture, but Prioritize, Attention : A Conditioning Approach / L. Notebaert [et al.] // *Emotion*. — 2011. — Vol. 11, № 1. — P. 81–89.

16. *Treisman, A.* A Feature-Integration theory of Attention / A. Treisman, G. A. Gelade // *Cognitive Psychology*. — 1980. — Vol. 12. — P. 97–136.

17. *Wolfe, J. M.* Five factors that guide attention in visual search / J. M. Wolfe, T. S. Horowitz // *Nature Human Behaviour*. Macmillan Publishers Limited. — 2017. — Vol. 1, № 3. — P. 1–8.

18. *Wolfe, J. M.* Visual Search / J. M. Wolfe // *Stevens' Handbook of Experimental Psychology and Cognitive Neuroscience*. — Hoboken, NJ, 2018. — P. 1–55.

19. *Yang, E.* Fearful Expressions Gain Preferential Access to Awareness During Continuous Flash Suppression / E. Yang, D. H. Zald, R. Blake // *Emotion*. — 2007. — Vol. 7, № 4. — P. 882–886.

20. *Yantis, S.* Attentional capture in vision / S. Yantis // *Converging operations in the study of visual selective attention*. — Washington, DC, 2004. — P. 45–76.

DOI: 10.51944/20738528_2022_1_41

УДК 159.9.07

А. В. Кушнирук

Адаптация русскоязычной версии опросника «Шкала измерения спортивной идентичности»

A. V. Kushniruk

Adaptation of Russian version of “Athletic identity measurement scale”

В статье приведены результаты процедуры апробации опросника «Шкала измерения спортивной идентичности» Б. В. Брюэра для русскоязычной выборки. В ходе апробации опросника были реализованы перевод и валидизация опросника на русский язык. С целью проверки конструктивной валидности проводился корреляционный анализ между спортивной идентичностью и удовлетворенностью жизнью и самоэффективностью. Респонденты — люди с различной степенью вовлеченности в спортивную деятельность. Результаты исследования подтвердили, что опросник имеет высокую валидность.

Ключевые слова: спортивная идентичность, удовлетворенность жизнью, самоэффективность, шкала измерения спортивной идентичности.

Введение

Спортивная психология набирает все больший исследовательский размах с начала XXI в., и в последнее десятилетие фокус исследований сместился с личностного и психофизиологического компонентов на социально-психологические [5]. В авангарде исследований последних лет — изучение спортивной идентичности

(athletic identity), как самостоятельного феномена, так и его влияния на показатели результативности спортсменов и их успешности вне спортивной деятельности (например, академической и предпринимательской успешности спортсменов) [2; 9; 10].

Спортивная идентичность — это определение себя как спортсмена, отнесение себя к соответствующей социальной роли и группе [10]. Спортивная идентичность включена в ряд профессиональных социальных идентичностей. Как и любая другая идентичность, она имеет три компонента — социальный (отнесение себя к группе спортсменов) [8; 14], когнитивный (решение задач с позиции спортсмена) [14; 18] и аффективный (положительное отношение к данной идентичности и себе-спортсмену) [7; 15].

Первым данным термин в психологию спорта ввел Б. В. Брюэр. Он с коллегами не только исследовал влияние спортивной идентичности на степень вовлеченности в физическую активность и длительность спортивной карьеры, но также оценил взаимосвязь спортивной идентичности с такими психологическими компонентами, как самооэффективность, благополучие и самооценка [10; 11; 19].

Однако спортивная идентичность связана не только с теми компонентами, которые помогают спортсмену успешно выступать, сохранять спортивное долголетие и быть преуспевающим членом общества. Существует ряд исследований, которые подтверждают, что чрезмерно выраженная спортивная идентичность приводит к таким негативным последствиям, как рискованное поведение [13; 23], и, как следствие, к увеличению травматичности и выгорания [21], а также к приему допинга [16], замалчиванию травм [12; 26].

Поскольку спортивная идентичность занимает одно из важных мест в спортивной социальной психологии, цель нашего исследования состоит в переводе и адаптации методики «Шкала измерения спортивной идентичности». Принимая во внимание, что у данной методики нет аналогов для проверки внешней и конструктивной валидности, мы будем проверять корреляцию данного феномена с самооэффективностью и удовлетворенностью жизнью. Выбор данных конструктов продиктован тем, что корреляция между данными конструктами была обнаружена в нескольких независимых исследованиях. Так, Граупенспергер с коллегами [26], Гринэвэй и др. [25] доказали наличие положительной и значимой корреляции между спортивной идентичностью и самооэффективностью. Пак, Хсу и коллеги [18] обнаружили положительную и значимую взаимосвязь между спортивной идентичностью и удовлетворенностью жизнью.

Исследования спортивной идентичности и ее влияния преимущественно проведены в таких странах, как США, Канада, Китай и Португалия [6; 20; 22]. На данном этапе ни одного эмпирического исследования спортивной идентичности в России проведено не было. Одна из причин — отсутствие инструментария на русском языке,

поэтому главной целью данного исследования являются перевод и адаптация опросника для русскоязычной выборки.

Методика измерения спортивной идентичности

Методика «Шкала измерения спортивной идентичности» (the Athletic Identity Measurement Scale (AIMS)) была разработана Б. В. Брюэром [9]. Оригинальная методика содержит 10 вопросов с использованием 7-балльной шкалы Лайкерта. Испытуемые могут набрать от 10 до 70 баллов. Чем выше набранный испытуемым балл, тем более выраженная у него спортивная идентичность.

Изначально данный опросник при создании задумывался как одношкальный. Однако в процессе апробации и валидации авторами были выявлены три субшкалы — социальной идентичности, исключительности и негативной аффективности [9].

Шкала социальной идентичности состоит из пунктов: «Я считаю себя спортсменом», «У меня есть множество целей, связанных со спортом», «Другие люди в основном воспринимают меня как спортсмена» и «Большинство моих друзей — спортсмены» [6].

Шкала исключительности включает пункты: «Спорт — самая важная часть моей жизни», «Большую часть времени я думаю о спорте, чем о чем-либо другом», «Спорт — единственная важная вещь в моей жизни» и «Мне необходимо тренироваться, чтобы относиться к себе хорошо» [6].

Шкала негативной аффективности включает пункты: «Я плохо к себе отношусь, когда не преуспеваю в спорте» и «Я мог бы впасть в депрессию, если бы получил травму и не мог бы принимать участие в соревнованиях» [6]. В связи с низкой внутренней согласованностью данной шкалы авторы выдвинули предложение не использовать ее и предложили усеченную версию опросника [22].

Однако стоит упомянуть, что при повторных исследованиях и адаптации методики для разных стран и языков были обнаружены противоречия в факторной структуре. В нашем исследовании мы также провели эксплораторный факторный анализ, чтобы выявить факторную нагрузку.

Данная методика была переведена на греческий, китайский и португальский языки. Хо и Ли [14] перевели данный опросник на китайский язык, и эксплораторный факторный анализ на китайской выборке установил однофакторный характер опросника. Сходные результаты были получены и на гонконгской выборке [6; 14]. Т. Кабрита, А. Росадо и др. [7] перевели опросник на португальский язык. Результаты показали, что на португальской выборке субшкалы идентичны исходной версии опросника, на основе чего мы сделали предположение, что деление на субшкалы данного опросника может иметь культурный характер, и в своем исследовании использовали полную исходную версию опросника.

Программа исследования

Наше исследование состоит из нескольких стадий: процедуры перевода и обратного перевода методики экспертами; процедуры экспертной оценки итогового варианта опросника; поиска результатов эмпирических исследований о взаимосвязи спортивной идентичности с иными психологическими феноменами, подтвердившейся в нескольких независимых исследованиях, для проверки внешней и конструктивной валидности опросника.

Перевод методики на русский язык

Для перевода и адаптации опросника к русскоязычной выборке нами была проделана следующая работа:

- 1) перевод опросника с английского языка на русский независимым экспертом;
- 2) процедура обратного перевода — трем независимым экспертам был дан текст перевода данного опросника с инструкцией перевести методику на английский язык; получившиеся результаты сравнили с исходной версией опросника;
- 3) итоговый вариант перевода опросника на русский язык был согласован с экспертом в области психологии.

Методика представлена в 7-балльной шкале Лайкерта. В качестве русскоязычного аналога шкалы были взяты общепринятые для русскоязычных опросников формулировки: «полностью не согласен», «не согласен», «скорее не согласен», «затрудняюсь ответить», «скорее согласен», «согласен», «полностью согласен».

Выборка

В нашем исследовании приняли участие 200 человек в возрасте от 17 до 60 лет (средний возраст — 27, SD = 9,34). Респонденты были поделены на три подгруппы по характеру и интенсивности физических нагрузок — «не занимаются спортом или не занимаются физическими нагрузками на регулярной основе» (70); «регулярно занимаются физической активностью (ФА) дома или в спортивном клубе, спортсмены-любители» (65); «профессиональные спортсмены» (65) (табл. 1).

Таблица 1

Выборка исследования

Подгруппы по характеру физических нагрузок	N	Кол-во женщин	Возраст M (σ)
Не занимаются спортом или ФА на регулярной основе	70	60	31,0 (11,1)
Регулярно занимаются ФА, спортсмены-любители	65	50	27,5 (6,3)
Профессиональные спортсмены	65	46	21,7 (7,2)
Всего	200	156	27,0 (9,2)

Первая подгруппа включает в себя тех респондентов, которые не занимаются физической активностью регулярно или не занимались как минимум на протяжении последних 7 лет. Критерий давности занятий спортом был выведен исходя из критериев давности признания спортивных заслуг, принятых международным спортивным сообществом, поддерживаемых Министерством спорта Российской Федерации и Олимпийским комитетом России [4].

Вторая подвыборка состоит из респондентов, которые занимаются различными видами физической активности, не включенными в список профессиональных видов спорта [1], такими как фитнес, лечебная физкультура, йога и др. Помимо этого в подгруппу были включены спортсмены-любители — кто обозначил вид спорта, входящий в список профессиональных видов спорта, но отметил отсутствие разрядов и участия в соревнованиях в течение 7 лет.

Третья подвыборка включает действующих профессиональных спортсменов — тех, кто занимается видами физической активности, которые входят в перечень профессиональных видов спорта, имеют разряды (кандидат в мастера спорта и выше), а также регулярно выступают на соревнованиях различного уровня значимости.

Дополнительные методики оценки внешней валидности

Используемый в исследовании опросник содержал не только переведенную на русский язык методику «Шкала измерения спортивной идентичности», но и ряд других методик, среди них:

1. «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина (2003) [3], включающая в себя 5 утверждений с использованием шкалы Лайкерта.
2. «Шкала общей самооффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации В. Г. Ромека [24], состоящая из 10 утверждений в шкале Лайкерта.

Данные методики были включены в наше исследование, поскольку в исследованиях Брюэра была подтверждена положительная корреляция между спортивной идентичностью и удовлетворенностью жизнью ($r = 0,468$, $p = 0,000$) и спортивной идентичностью и самооффективностью ($r = 0,245$, $p = 0,000$) (см.: [17]). Взаимосвязь между самооффективностью и спортивной идентичностью обнаружили также на португальской выборке ($r = 0,302$, $p = 0,000$) [7].

Помимо данных методик в опросник были включены вопросы о частоте и интенсивности физических нагрузок, виде физической активности, вопросы, ориентированные на профессиональных спортсменов: о виде спорта, спортивном разряде, частоте участия в соревнованиях, давности отсутствия спортивной и соревновательной деятельности. В опроснике также были учтены демографические показатели: пол, возраст, уровень образования.

Статистическая обработка данных заключалась в проверке на надежность с помощью критерия альфы Кронбаха, а также в эксплораторном факторном анализе, корреляционном анализе и анализе значимых различий.

Результаты исследования

С целью проверки внутренней валидности мы в первую очередь провели эксплораторный факторный анализ для исследования факторных нагрузок опросника. График критерия отсеивания факторов показал двухфакторную структуру. Двухфакторная модель опросника продемонстрировала приемлемые и достаточные показатели пригодности: КМО = 0,899, критерий сферичности Бартлетта составляет 1289,950 при $p < 0,001$. Двухфакторная структура опросника объясняет 69,05 % дисперсии данных. Факторные нагрузки представлены в табл. 2.

Первый фактор (F1) включает в себя 8 утверждений и может быть назван «Выраженность спортивной идентичности». Доля объясняемой дисперсии составляет 48,577 %.

Второй фактор (F2) включает в себя 2 утверждения и может быть назван «Валентность спортивной идентичности». Процент объясняемой данным фактором дисперсии равняется 20,474 %.

Таблица 2

Результаты факторного анализа методики «Шкала измерения спортивной идентичности»

№ п/п	Формулировки утверждений	Факторы	
		F1	F2
1	Я считаю себя спортсменом	0,837	0,160
2	У меня есть множество целей, связанных со спортом	0,689	0,418
3	Большинство моих друзей — спортсмены	0,805	0,080
4	Спорт — самая важная часть моей жизни	0,809	0,246
5	Большую часть времени я думаю о спорте, чем о чем-либо другом	0,770	0,405
6	Мне необходимо тренироваться, чтобы относиться к себе хорошо	0,055	0,922
7	Другие люди в основном воспринимают меня как спортсмена	0,821	0,276
8	Я плохо к себе отношусь, когда не преуспеваю в спорте	0,355	0,773
9	Спорт — единственная важная вещь в моей жизни	0,752	0,301
10	Я мог бы впасть в депрессию, если бы получил травму и не мог бы принимать участие в соревнованиях	0,647	0,047

Примечание: полужирным шрифтом выделены нагрузки по пунктам, включенным в данный фактор.

Далее мы провели анализ внутренней согласованности опросника с помощью критерия альфы Кронбаха. Она без выделения субшкал составляет 0,911. Затем был сделан анализ для двухшкальной версии

опросника. Альфа Кронбаха субшкалы «Выраженность спортивной идентичности» составляет 0,807, а субшкалы «Валентность спортивной идентичности» — 0,823. Как мы можем видеть, критерий альфы Кронбаха говорит о высокой надежности опросника.

Внешняя и конструктивная валидность

Для проверки конструктивной валидности мы провели анализ на значимые различия в показателях «Шкалы измерения спортивной идентичности» по трем подгруппам испытуемых. Предполагалось, что показатели данной методики в трех подгруппах будут иметь значимые различия и средние значения по выраженности спортивной идентичности будут возрастать вместе с уровнем вовлеченности испытуемых в физическую активность (табл. 3).

Таблица 3

Показатели значимых различий по «Шкале измерения спортивной идентичности» в группах с разным уровнем вовлеченности в физическую активность и спорт

Шкала и субшкалы	Подвыборки						t-критерий		
	не занимаются спортом или ФА на регулярной основе		регулярно занимаются ФА, спортсмены-любители		профессиональные спортсмены				
	Mean	SD	Mean	SD	Mean	SD	P1–P2	P1–P3	P2–P3
«Шкала измерения спортивной идентичности»	25,35	10,22	29,40	8,20	45,00	12,96	-2,54**	-9,72***	-8,18***
Субшкала «Выраженность спортивной идентичности»	18,74	8,57	21,64	7,12	35,24	11,34	-2,13*	-9,57***	-8,18***
Субшкала «Валентность спортивной идентичности»	6,61	3,35	7,75	3,04	9,75	2,59	-2,06*	-6,05***	-4,02***

* $p < 0,05$; ** $p < 0,005$; *** $p < 0,001$.

Как видно, в табл. 3 все три группы имеют значимые различия по показателям спортивной идентичности, а средние показатели спортивной идентичности по подвыборкам возрастают вместе с уровнем вовлеченности в физическую активность и спорт.

Для проверки внешней валидности мы провели корреляционный анализ между показателями спортивной идентичности и показателями удовлетворенности жизнью и самоэффективности.

Корреляция между спортивной идентичностью и удовлетворенностью жизнью является значимой и положительной ($r = 0,568$, $p < 0,001$). Среди людей, не вовлеченных в физическую активность, корреляция невысока и незначима ($r = 0,084$, $p = 0,491$). Спортсмены-любители и те, кто занимается физической активностью на регулярной основе, продемонстрировали слабую положительную, но незначимую корреляцию ($r = 0,163$, $p = 0,178$). Корреляция между

удовлетворенностью жизнью и спортивной идентичностью у профессиональных спортсменов является положительной и значимой ($r = 0,350$, $p = 0,004$). Таким образом, мы можем видеть увеличение показателей корреляции и ее значимости с уровнем вовлеченности испытуемых в спортивную и физическую активность.

Взаимосвязь спортивной идентичности и показателей самоофективности также является значимой и положительной ($r = 0,140$, $p = 0,047$). Среди людей, не вовлеченных в физическую активность, взаимосвязь слабо положительная и незначимая ($r = 0,106$, $p = 0,384$). Корреляция между спортивной идентичностью и самоофективностью спортсменов-любителей и тех, кто вовлечен в физическую активность, является положительной и незначимой ($r = 0,147$, $p = 0,242$). Профессиональные спортсмены демонстрируют значимую положительную корреляцию ($r = 0,244$, $p = 0,05$). Из представленных выше результатов мы видим, как с повышением уровня физической активности повышаются положительная корреляция и ее значимость. Данные результаты перекликаются с полученными иными исследователями результатами, что свидетельствует о достаточных показателях внешней валидности [17; 19; 20].

Обсуждение результатов

В данной статье представлены результаты перевода и адаптации опросника «Шкала измерения спортивной идентичности» для русскоязычной выборки.

Результаты эксплораторного факторного анализа свидетельствуют о наличии двухфакторной структуры опросника. Факторы названы нами «Выраженность спортивной идентичности» и «Валентность спортивной идентичности». Учитывая результаты всех предыдущих исследований разных версий данного опросника, неоднозначность факторной структуры вызывает необходимость дальнейших исследований и определения оптимальной факторной структуры данной версии опросника.

В ходе статистического анализа было выявлено, что согласно критерию альфы Кронбаха опросник является надежным и показатели внутренней валидности принято считать высокими как для полной версии опросника, так и для каждой из его субшкал.

Проверка внешней и конструктивной валидности опросника показала, что исходя из показателей значимых различий по показателям спортивной идентичности среди трех подгрупп с разным уровнем вовлеченности в физическую активность конструкт спортивной идентичности имеет достаточные показатели по конструктивной валидности. Наличие значимых различий по обоим субшкалам опросника среди всех трех групп испытуемых с разным уровнем физической активности подтверждает высокий уровень конструктивной валидности.

Корреляционный анализ спортивной идентичности с показателями удовлетворенности жизнью и самоэффективности подтвердил наличие положительной значимой корреляции между данными феноменами, что подтверждают предыдущие исследования на англоговорящих выборках США и Канады, бразильской и китайской выборках. Исходя из этих двух фактов мы можем считать, что внешняя валидность опросника является высокой и достаточной для того, чтобы делать вывод о пригодности использования русскоязычной версии опросника в дальнейших исследованиях.

Выводы

Нами были представлены результаты процедуры перевода и адаптации опросника «Шкала измерения спортивной идентичности» Б. В. Брюэра для русскоязычной выборки.

Результаты статистического анализа демонстрируют высокие и достаточные показатели внешней, внутренней и конструктивной валидности опросника, а также подтверждают наличие положительной и значимой взаимосвязи между спортивной идентичностью и самоэффективностью, а также между спортивной идентичностью и удовлетворенностью жизнью.

Однако в качестве ограничений к проведенному исследованию считаем необходимым указать, что в нем был значительный перекос по полу. Следовательно, рекомендацией к последующим исследованиям является процедура ретеста данной версии опросника с включением большего числа респондентов-мужчин.

Помимо этого видим необходимость дальнейшей проверки и доработки опросника «Шкала измерения спортивной идентичности» с целью выявления более четкой факторной нагрузки, возможно, путем дополнения опросника вопросами.

The article presents the results of approbation of “Athletic identity measurement scale” by B. W. Brewer for Russian-speaking sample. Throughout the approbation, we proceeded translation and validation to Russian language. To check construct validity correlational analysis between athletic identity and life satisfaction, self-efficacy was held. The respondents are people from 17 to 60 years old with different level of involvement into sport activity. The results of the study showed that the questionnaire has high validity.

Keywords: athletic identity, life satisfaction, self-efficacy, athletic identity measurement scale.

Литература

1. Всероссийский реестр видов спорта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/sport/high-sport/priznanie-vidov-spor/> (дата обращения: 20.09.2021).

Vserossijskij reestr vidov sporta [E'lektronny'j resurs]. — Rezhim dostupa: <https://minsport.gov.ru/sport/high-sport/priznanie-vidov-spor/> (data obrashheniya: 20.09.2021).

2. Дубова, Т. Г. Спортивная идентичность как смысловая реальность / Т. Г. Дубова // Матер. XXV Междунар. симп. «Психологические проблемы смысла жизни и акме» (г. Москва, 15–16 апр. 2020 г.). — М., 2020. — С. 91–94.

Dubova, T. G. Sportivnaya identichnost' kak smy'slovaya real'nost' / T. G. Dubova // Mater. XXV Mezhdunar. simp. «Psixologicheskie problemy' smy'sla zhizni i akme» (g. Moskva, 15–16 apr. 2020 g.). — M., 2020. — S. 91–94.

3. Осин, Е. Н. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективно-го благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 1. — С. 117–142.

Osin, E. N. Kratkie russkojazychny'e shkaly' diagnostiki sub`ektivnogo blagopoluchiya: psixometricheskie karakteristiki i sravnitel'ny'j analiz / E. N. Osin, D. A. Leont'ev // Monitoring obshhestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny'. — 2020. — № 1. — S. 117–142.

4. Российская Федерация. Правительство. О внесении изменений в положение о Единой всероссийской спортивной классификации, утвержденное Приказом Министерства спорта Российской Федерации 20 февраля 2017 г. № 108 [Электронный ресурс] : приказ Минспорта России от 10 апреля 2020 г. № 295. — Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/sport/high-sport/edinaya-vserossiyska/> (дата обращения: 12.09.2021).

Rossijskaya Federaciya. Pravitel'stvo. O vnesenii izmenenij v polozhenie o Edinoj vserossijskoj sportivnoj klassifikacii, utverzhdennoe Priказом Ministerstva sporta Rossijskoj Federacii 20 fevralya 2017 g. № 108 [E'lektronny'j resurs] : prikaz Minsporta Rossii ot 10 aprelya 2020 g. № 295. — Rezhim dostupa: <https://minsport.gov.ru/sport/high-sport/edinaya-vserossiyska/> (data obrashheniya: 12.09.2021).

5. Стамбулова, Н. Б. Психология спортивной карьеры / Н. Б. Стамбулова. — СПб. : Центр карьеры, 1999. — 386 с.

Stambulova, N. B. Psixologiya sportivnoj kar'ery' / N. B. Stambulova. — SPb. : Centr kar'ery', 1999. — 386 s.

6. A Cross-Cultural Psychometric Evaluation of the Athletic Identity Measurement Scale / A. J. Visek [et al.] // J. of Applied Sport Psychology. — 2008. — Vol. 20, № 4. — P. 473–480. — doi: 10.1080/10413200802415048

7. Adaptation of the Athletic Identity Measurement Scale (AIMS-Plus) for the Portuguese Population / Túlia Cabrita [et al.] // Psicologia Reflexão e Crítica. — 2014. — Vol. 27. — P. 29–37. — doi: 10.1590/S0102-79722014000100004

8. Bimper, A. Game Changers : The Role Athletic Identity and Racial Identity Play on Academic Performance / A. Bimper // J. of College Student Development. — 2014. — Vol. 55. — P. 795–807. — doi: 10.1353/csd.2014.0078

9. Brewer, B. W. Athletic identity : Hercules' muscles or achilles heel? / B. W. Brewer, J. L. Van Raalte, D. E. Linder // International J. of Sport Psychology. — 1993. — Vol. 24. — P. 237–254.

10. Brewer, B. W. Self-protective changes in athletic identity following anterior cruciate ligament reconstruction / B. W. Brewer [et al.] // Psychology of Sport and Exercise. — 2010. — Vol. 11, № 1. — P. 1–5. — <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2009.09.005>

11. Contribution of Athletic Identity to Child and Adolescent Physical Activity / A. Anderson [et al.] // American J. of Preventive Medicine. — 2009. — Vol. 37, № 3. — P. 220–226. — <https://doi.org/10.1016/j.amepre.2009.05.017>

12. *Hon, O. de*. Prevalence of Doping Use in Elite Sports : A Review of Numbers and Methods / O. de Hon, H. Kuipers, M. van Bottenburg // *Sports Medicine*. — 2015. — Vol. 45. — P. 57–69. — <https://doi.org/10.1007/s40279-014-0247-x>

13. *Lamont-Mills, A*. Athletic identity and its relationship to sport participation levels / A. Lamont-Mills, S. Christensen // *J. of Science and Medicine in Sport*. — 2006. — Vol. 9, № 6. — P. 472–478. — <https://doi.org/10.1016/j.jsams.2006.04.004>

14. *Li, H. Y*. Athletic identity in China : Examining the AIMS in a Hong Kong sample / H. Y. Li, M. B. Andersen // *International J. of Sport and Exercise Psychology*. — 2008. — Vol. 6, № 2. — P. 176–188. — doi: 10.1080/1612197X.2008.9671860

15. *Martin, J. J*. Factor structure of the athletic identity measurement scale with athletes with disabilities / J. J. Martin, R. C. Eklund, C. A. Mushett // *Adapted Physical Activity Quarterly*. — 1997. — Vol. 14, № 1. — P. 74–82. — <https://doi.org/10.1123/apaq.14.1.74>

16. *Morente-Sánchez, J*. Doping in Sport : A Review of Elite Athletes' Attitudes, Beliefs, and Knowledge / J. Morente-Sánchez, M. Zabala // *Sports Medicine*. — 2013. — Vol. 43. — P. 395–411. — <https://doi.org/10.1007/s40279-013-0037-x>

17. *Nasco, S. A*. Toward an Expanded Measure of Athletic Identity : The Inclusion of Public and Private Dimensions / S. A. Nasco, W. M. Webb // *J. of Sport and Exercise Psychology*. — 2006. — Vol. 28, № 4. — P. 434–453. — doi: <https://doi.org/10.1123/jsep.28.4.434>

18. Perfection, performance, and pain : Athletic identity and perfectionism as risk factors for pain-related distress in adolescents with chronic pain / A. Park [et al.] // *J. of Pain*. — 2018. — Vol. 19, № 3. — P. S58. — <https://doi.org/10.1016/j.jpain.2017.12.148>

19. *Phoenix, C*. Athletic identity and self-ageing: the dilemma of exclusivity / C. Phoenix, G. Faulkner, A. Sparkes // *Psychology of Sport and Exercise*. — 2005. — Vol. 6, № 3. — P. 335–347. — <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2003.11.004>

20. *Proios, M*. Factor validity of the Athletic Identity Measurement Scale in a Greek sample / M. Proios // *International J. of Sport and Exercise Psychology*. — 2012. — Vol. 10, № 4. — P. 305–313. — doi: 10.1080/1612197X.2012.705518

21. Relationship of athletic and academic identity to concussion reporting intentions / H. Wayment [et al.] // *Musculoskeletal Science and Practice*. — 2019. — Vol. 42. — P. 186–192. — <https://doi.org/10.1016/j.msksp.2019.04.003>

22. *Ronkainen, N. J*. A meta-study of athletic identity research in sport psychology : Current status and future directions / N. J. Ronkainen, A. Kavoura, T. V. Ryba // *International Review of Sport and Exercise Psychology*. — 2016. — Vol. 9, № 1. — P. 45–64. — doi: 10.1080/1750984X.2015.1096414

23. *Sanders, G*. Associations between retirement reasons, chronic pain, athletic identity, and depressive symptoms among former professional footballers / G. Sanders, C. Stevinson // *European J. of Sport Sciences*. — 2017. — Vol. 17. — P. 1311–1318.

24. *Schwarzer, R*. Generalized Self-Efficacy scale. Measures in health psychology : A user's portfolio / R. Schwarzer, M. Jerusalem // *Causal and control beliefs*. — Windsor, UK, 1995. — P. 35– 37.

25. Social identities promote well-being because they satisfy global psychological needs / K. H. Greenaway [et al.] // *European J. of Social Psychology*. — 2016. — Vol. 46. — P. 294–307. — <https://doi.org/10.1002/ejsp.2169>

26. Social (Un)distancing : Teammate Interactions, Athletic Identity, and Mental Health of Student-Athletes During the COVID-19 Pandemic / S. Graupensperger [et al.] // *J. of Adolescent Health*. — 2020. — Vol. 67, № 5. — P. 662–670. — <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.08.001>